

8. Корзун, В. П. 220-й юбилей АН СССР в 1945-м: сценарий празднования в социокультурном контексте эпохи / В. П. Корзун, В. С. Груздинская // Вестник РУДН. – Серия «История России». – 2020. – № 2. – С. 374–392.
9. Лиманова, С. А. За «ценный вклад в дело разгрома врага»: чествование ученых как коммеморативный символ Победы / С. А. Лиманова // Архивный поиск. – Вып. 3. – Москва, 2020. – С. 347–368.
10. Лиманова, С. А. Победный парад советской науки / С. А. Лиманова // Родина, 2020. – № 6. – С. 122–125.
11. Соболев, В. С. Празднование 220-летия Российской Академии наук / В. С. Соболев // Вестник Российской Академии наук, 2020. – Т. 90. – № 8. – С. 794–798.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-28-007-58

Paullatim: эмблема и девиз изданий Петербургской Академии наук XVIII века

Е. В. Пчелов

Paullatim: the emblem and the motto of the Petersburg Academy of Sciences' 18th century publications

E. V. Pchelov

Титульный лист первого тома «Записок» (или «Комментариев») Императорской Петербургской Академии наук, увидевших свет в Петербурге в 1728 г., украшает изящная виньетка. Она повторяется во всех последующих томах, вплоть до последнего, 14-го, опубликованного в 1751 г., и в последующих академических изданиях уже не встречается.

Выглядит она следующим образом. В центре картуш с изображением дерева, у которого отчётливо видны листья и корни. Над ним латинский девиз – Paullatim. Картуш покрыт наверху в виде балдахина. Под ним изображены раковина с морской звездой, и под нею, в свою очередь, мужская бородатая маска с маленьким медальоном, на котором запечатлён женский профиль. От медальона отходят ветви травянистых растений с цветками, охватывающие с двух сторон всю композицию снизу. Слева и справа от картуша две фигуры сфинксов, как и положено, в женском обличье. Над ними два путти с атрибутами разных наук. Путто слева от зрителя повернулся спиной и что-то пишет на листке бумаги. За ним виднеются разного рода приборы и инструменты, в т. ч. теодолит и наугольник. Путто справа, напротив, обернулся к зрителю. Одной рукой он держит жезл,

с обвивающей его змеей, а другой опирается на человеческий череп с опрокинутой частью скелета. За железом возвышаются листья агавы (или какого-то подобного растения). С двух сторон от картуша в глубине также помещены некоторые предметы. Слева от зрителя – это кадуцей, а справа – химические реторты.

Символика этой композиции в целом понятна. Сфинксы символизируют мудрость, те загадки природы, которые должна своими трудами постичь Академия. Цветущие растения и морские существа означают саму эту природу, причём, что называется, от «начал» – моллюсков, раковин, которые кажутся наиболее примитивными существами (здесь можно вспомнить герб Эразма Дарвина, перефразировавшего известное изречение как «E conchis omnia»). Не очень понятен мужской маскарон внизу, возможно, означающий морское божество – персонафикацию морской стихии. Путто слева символизирует точные науки, навигацию, технику, то, что связано с измерениями и вычислениями. Эти науки открывают путь торговле, атрибутом которой служит кадуцей. Путто справа покровительствует наукам «естественным», анатомии, медицине, ботанике; к их числу относится и химия, постигающая суть природных процессов. Таким образом центральный картуш окружают символы разных наук, сгруппированные в определённом порядке, в некотором соответствии с первым и вторым «классами» Академии, как они мыслились, согласно указу о её основании.

У этой виньетки, впрочем, был изобразительный прототип. Это различные издания Французской академии того же времени, что и начало издания «Комментариев», на титульных листах которых также помещалась виньетка – в её центре в окружении лаврового венка был представлена личная эмблема (импреза) короля Людовика XIV (сияющее солнце) в окружении трёх французских королевских геральдических лилий. Над нею девиз на ленте – «in venit et perficit». А вокруг – различные атрибуты наук и три путти: один циркулем измеряет расстояние на земном глобусе, другой, повернувшись спиной, производит математические вычисления, третий в лупу рассматривает листья агавы. Рядом с ними расположены химическая печь, телескоп, армиллярная сфера, рычажный кран с отвесом и разные другие инструменты и приборы. Совпадения таких деталей, как фигура одного из путто, пишущего спиной к зрителю, агавы, крана с отвесом и некоторых других, ясно показывают, что создатель эмблемы для петербургских «Комментариев» ориентировался на эмблему французских академических изданий (это видно и в случае выбора изображения на академической печати, которое произошло несколько позже).

Обратимся, однако, к уникальному изображению в картуше, а именно к дереву с девизом «Paullatim», что значит «постепенно», «мало-помалу». Ю. Х. Копелевич интерпретировала эту эмблему и девиз так: «изображение фруктового дерева, символа науки, которую надо выращивать терпеливо и долго, не ожидая быстрых плодов» [1, с. 162]. Можно понять и несколько по-иному, применительно к конкретным обстоятельствам – постепенное приращение научного знания трудами Петербургской академии. В общем «дерево знания» выращивается постепенно и в конечном итоге приносит свои плоды. Здесь, кстати, особенно по-

казательно явное изображение корней, которые как раз это дерево и питают. Но любопытно определить источник этой эмблемы – задача, как оказалось, отнюдь не простая.

В XVIII веке в России бытовала только одна, «отечественная» книга эмблем. Это знаменитые «Символы и эмблемата», первое издание которых увидело свет в 1705 г. в Амстердаме, в типографии, основанной Яном Тессингом и принадлежавшей Генриху Ветштейну. Эта книга представляла собой сборник из 840 эмблем с их толкованиями (девизами) на нескольких европейских языках, в том числе на церковнославянском. Но там дерева с таким девизом не находится. Зато находится сам девиз, правда, с совсем другим изображением. Это эмблема под № 601 с изображением ползущей черепахи и девизом «Paulatim, paulatim», в переводе «Помалу помалу», или в более позднем издании «Мало-помалу. Нога за ногой» [2, с. 202–203; 3, с. 222–223]. Ясно, что здесь имеется в виду постепенное движение, тем не менее, приближающееся к цели.

Но «Символы и эмблемата» не были оригинальным изданием. Как известно, источником для этой книги послужили сборники эмблем Даниэля де ла Фей (ок. 1640–1709), опубликованные в Амстердаме в 1690-х гг. В книге де ла Фей «Девизы и эмблемы, древние и новые, заимствованные у наиболее известных авторов...» («Devises et Emblemes Anciennes et Modernes, tireés des plus celebres Auteurs») (первое издание – 1691 г.) представлена та же черепаха с тем же девизом «Paulatim paulatim» (4, t. 44, 5).

Но и де ла Фей опирался на сборник эмблем, медалей, «иероглифических» фигур и монограмм французского гравёра Николя Веррьена, впервые изданный в Париже в 1685 г. В нём, однако, черепахи с таким девизом нет, но девиз присутствует в других контекстах. Одна эмблема изображает песочные часы и сопровождается более «объёмным» девизом – «Paulatim non impetu», т. е. «Постепенно, а не внезапно» [5, pl. IX, 10]. Другая уже ближе к нашему дереву – это растение с цветами, в пояснении к которому указано: «Стебель, на котором растут цветы, поливают». Девиз не латинский, но абсолютно аналогичный – «Росо à росо. Реу à реу» [5, pl. XXXIV, 6].

Анализ других, более ранних эмблематических сборников, в т. ч. А. Альчигато, И. Камерария, П. Изельбурга, С. Петра Санкта, Д. де Сааведра-и-Фахардо, Филотеуса, Ф. Пичинелли, И.М. фон дер Кеттена, Я. Босха, пока не дал никаких аналогий. Единственное исключение на данный момент – сборник голландского профессора и поэта Якоба Катса (1577–1660), изданный в 1627 г. Здесь имеется эмблема с изображением растущего дерева (дуба), на стволе которого рука, выходящая из облаков, вырезает надпись, а другая надпись помещена на плоде тыквы, растущей поблизости. Обе надписи посвящены растущей любви и образу Филлиды, умершей от горя. Девиз всей эмблемы – «Sensim amor sensus occurat», т. е. «Любовь постепенно овладевает чувствами», по-видимому, подобно растущему дереву. Катс иллюстрирует эту эмблему цитатами из Плавта, Сенеки, Ювенала, Горация и других авторов и произведений, включая и евангельские тексты [6, p. 32–37].

Итак, общий эмблематический контекст символики «постепенности», воплощённой в виньетке академических «Комментариев», столь же постепенно проясняется, но определение непосредственного её прототипа (если, конечно, он имелся) пока не принесло однозначных результатов и является делом дальнейших разысканий.

Литература, источники, примечания

1. Копелевич, Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук / Ю. Х. Копелевич. – Ленинград, 1977.
2. Символы и эмблемата. – Амстердам, 1705.
3. Махова, А. Е. Эмблемы и символы / Вступ. ст. и коммент. А. Е. Махова. – Москва, 2000.
4. Devises et Emblemes Anciennes et Modernes, tireés des plus celebres Auteurs. Augspurg, 1699.
5. Verrien, N. Recueil d'emblèmes, devises, medailles, et figures hieroglyphiques, Au nombre de plus de douze cent, avec leurs explications / N. Verrien. – Paris, 1696.
6. Cats, J. Proteus of Zinne en Minnebeelder / J. Cats. – Rotterdam, Emblemata moralia et aeconomica, 1627. – V. P. 10–11.

Петр Иванович Кёппен и институционализация статистических исследований в Императорской Академии наук

А. Ю. Скрьдлов

Peter Ivanovich Kuppen and the institutionalization of statistical studies at the Imperial Academy of Sciences

А. Ю. Skrydlov

Академик Петр Иванович Кёппен (1793–1864) – ученый энциклопедист, который внес весомый вклад в развитие отечественной археологии, славистики, этнографии, географии, статистики. Широкий круг его научных интересов в целом совпадал с представлениями о предмете государствоведения – раннего описательного направления статистической науки, преобладавшего в России в первой половине XIX в. Ученые-государствоведы занимались сбором, систематизацией и обобщением фактов о т. н. «государственных достопримечательностях», в число которых входили разнообразные сведения о природных условиях, древностях, населении и хозяйстве той или иной территории [1, с. 24–45].